

УДК 347.23

М.Г. КРАСНОВА,

соискатель

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

**К ВОПРОСУ О РАЗЛИЧИЯХ
В СОДЕРЖАНИИ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И БАЛТИЙСКИХ ГОСУДАРСТВАХ
(на основании исследования Витауса Пакалнишкиса
«Право собственности в научной доктрине Литовской Республики»)**

Статья посвящена содержанию права собственности, триаде правомочий собственника имущества и анализу различий в понимании содержания права собственности различными государствами. Представленное исследование произведено в форме сравнительного анализа законодательства Российской Федерации и Балтийских государств, который является необходимым методом для выявления сходств и различий между институтами договорного права указанных государств.

Ключевые слова: сравнительный анализ; право собственности; Балтийские государства.

Сравнительный анализ является распространенным методом исследования, который может применяться для изучения различных правовых систем. Также следует отметить, что сравнительный метод эффективен, так как автор, во-первых, излагает наиболее существенные материалы, касающиеся национального права по каждой стране, во-вторых, использует их как основу для углубленного критического анализа и, в-третьих, предлагает собственные выводы, имеющие значение для толкования своего национального права [1, с. 14]. Системы права как Российской Федерации, так и Балтийских государств относятся к одной системе права – к континентальной [2, с. 19], и, следовательно, производить сравнение при исследовании отдельных аспектов правовой системы возможно лишь при отнесении их к одной правовой системе.

Также стоит отметить, что в настоящее время возрастает значение изучения гражданского законодательства зарубежных государств, а также находит место и непосредственное обращение к иностранному законодательству [3, с. 3].

С правовой точки зрения актуальность для исследования Балтийских стран объясняется и тем, что ранее Латвия, Литва и Эстония, как и Россия, входили в состав одного единого государства – Союза Советских Социалистических Республик, и правовая система Российской Федерации, как и Балтийских государств, в середине XX в. строилась и развивалась под влиянием социалистиче-

ского права. На основании вышесказанного можно сделать вывод, что законодательство данных государств должно было строиться на единых принципах и началах.

Более того, следует отметить, что исторически гражданское право Балтийских государств, как и гражданское право Российской Федерации, основывается на правовых институтах германского гражданского права. На это обстоятельство обращают внимание известные правоведы В. Бергман и Е.А. Суханов: «Современные социально-экономические преобразования в России потребовали и нового гражданского законодательства, основанного на возрождении частноправовых начал. В связи с этим необходимым стало новое обращение к историческим и теоретическим истокам частноправового регулирования, наиболее близким из которых для отечественного правопорядка является ГГУ» [4, с. 5].

Отсюда можно сделать вывод, что у гражданского права Российской Федерации и Балтийских государств общие исходные начала. Также необходимо заметить, что долгий период времени транснациональное единство права и правовой науки на Европейском континенте сохранялось до тех пор, пока римское право служило основным источником права всех образовавшихся там государств [1, с. 27]. Обращение к работе Витауса Пакалнишкиса [5, с. 68–81], обусловлено тем, что он относится к наиболее влиятельным юристам Литвы. В. Пакалнишкис, доктор юридических

наук кафедры гражданского и коммерческого права юридического факультета Литовского юридического университета, в своей статье «Право собственности в научной доктрине Литовской Республики» обратил внимание на имеющуюся в законодательстве Литвы проблему понимания права собственности.

Регулирование права собственности занимает одно из центральных мест в гражданском праве. Понятие права собственности и его содержание закреплены в п. 1 ст. 209 Гражданском кодексе Российской Федерации¹ (далее – ГК РФ). Содержание права собственности определяется как право владения, пользования и распоряжения. Данная классическая трактовка правомочий права собственности находит отражение и в кодексах Балтийских Государств: ст. 927 Гражданского закона Латвийской Республики², ст. 4.37 Гражданского кодекса Литовской Республики³ (далее – ГК Литвы), п. 1 ст. 68 Закона о Вещном праве Эстонской Республики⁴.

Определения, содержащиеся в указанных нормах, схожи друг с другом и соответствуют классической трактовке правомочий прав собственника.

Однако в научной доктрине литовские ученые-правоведы не согласны с данной трактовкой. По мнению В. Пакалнишкиса, сущность права собственности не может быть раскрыта в соответствии с ранее действовавшим в Литве социалистическим понятием права собственности [6, с. 28] и современный ГК Литвы намного более развит по своей юридической технике и в нем используется значительное количество формулировок, заимствованных из европейских источников [5, с. 80].

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон РФ: часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ с изм. и доп. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

² Гражданский кодекс Латвийской Республики: закон Латвийской Республики от 28 января 1937 г. с изм. и доп. // Zinotajs. – 1992. – № 4/5.

³ Гражданский кодекс Литовской Республики: закон Литовской Республики от 18 июля 2000 г. с изм. и доп. // Valstybės žinios – 2000. – №74-2262.

⁴ Закон о Вещном праве Эстонской республики: закон Эстонской Республики от 9 июня 1993 г. с изм. и доп. // Riigi Teataja. – 1993. – № 39, 590.

Согласно мнению В. Пакалнишкиса, при разработке нового Гражданского кодекса законодатели столкнулись со следующей проблемой: в различных книгах гражданского кодекса под собственностью понимались только материальные объекты, в других книгах – и нематериальные объекты тоже. В. Пакалнишкис в своей статье приводит пример, что в книге 6 в нормах о договоре купли-продажи под собственностью понимается только материальные объекты, а, например, в книге 1, посвященной семейному праву, право собственности супругов может распространяться и на нематериальные блага. В этом и заключается фундаментальное противоречие. Здесь находит выражение различие между понятиями собственности в различных правовых семьях – в континентальной и англо-саксонской [5, с. 68–80].

Чтобы разрешить это противоречие, можно было выбрать один из двух путей разрешения: либо признать, что право собственности применимо лишь к материальным объектам, либо же расширить понятие права собственности.

Отдельно стоит отметить, что В. Пакалнишкис выступает с критикой в отношении российского законодательства относительно «триады» или «треугольника» правомочий права собственности с тем, что выделение всех этих правомочий не имеет практического значения.

В итоге в литовском законодательстве принято, что право собственности может распространяться и на нематериальные объекты тоже. Тот факт, что существует различное понимание права собственности в Литве и Европе, был зафиксирован литовскими юристами.

Однако, по словам Т. Стаугайтиене, при рассмотрении Европейским судом по правам человека дел, в которых оспаривается нарушение Европейской конвенции о правах человека и основных свобод, концепция права собственности трактуется предельно широко, что и предполагает конституционная защита права собственности [7, с. 81]. И это не противоречит действующему ГК Литвы. Таким образом, и Т. Стаугайтиене, и В. Пакалнишкис сходятся во мнении относительно концепции права собственности – при определении объектов права собственности необходимо исходить из максимально широкого понимания права собственности.

Тем не менее, несмотря на существенную критику в отношении права собственности российского гражданского права, данные положения применялись при разработке соответствующих статей ГК Литвы, так как, по мнению В. Пакалнишкиса, выделение правомочий прав собственника необходимо при осуществлении механизма защиты прав собственника [5, с. 81].

На основе вышесказанного можно сделать вывод о том, что Россия и Балтийские государства имеют исторически много общих черт, но в данный период времени законодательства государств имеют различия, несмотря на общие начала. Анализ данных различий необходим для изучения как всего гражданского права Российской Федерации в совокупности, так и для изучения отдельных правовых институтов. Это находит свое отражение в отдельно взятом институте – в институте права собственности, который занимает значимое положение в доктрине гражданского права. На основе указанного исследования В. Пакалнишкиса можно сделать вывод, что различия в законодательстве постсоветских государств, например Российской Федерации и Литвы, становятся

более существенными, что необходимо иметь в виду при изучении и применении иностранного законодательства.

Список литературы

1. Цвайгерт К., Кётц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. Т. I: Основы: пер. с нем. – М.: Междунар. отношения, 2000. – 480 с.
2. Давид Р. Основные правовые системы современности. – М.: Прогресс, 1988. – 496 с.
3. Концепция совершенствования общих положений обязательственного права России // Приложение к журналу «Хозяйство и право». – 2009. – № 3.
4. Германское право. Часть I. Гражданское уложение: пер. с нем. Сер.: Современное зарубежное и международное частное право. – М.: Международный центр финансово-экономического развития, 1996.
5. Pakalniškis V. Nuosavybės teisės doktrina ir Lietuvos Respublikos civilinis kodeksas // Jurisprudencija, Vilnius. – 2002. – № 28. – С. 68–81.
6. Mikelėnas V. Pagrindiniai LR naujojo civilinio kodekso bruožai, lyginant su 1964 m. Civiliniu kodeksu: teorinės praktinės konferencijos „Aktualus civilinio kodekso įgyvendinimo klausimai“, vykusios Lietuvos teisės universitete, pranešimas. Lietuva, 2001. – 28 d.
7. Staugaitienė T. Nuosavybė Lietuvos Respublikos Konstitucijoje – Konstitucija, žmogus, teisinė valstybė. – Vilnius, 1998. – С. 73–74.

В редакцию материал поступил 05.10.12

Информация об авторе

Краснова Мария Георгиевна, соискатель кафедры гражданского и предпринимательского права, Казанский (Приволжский) федеральный университет
Адрес: 420008, Россия, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, тел.: (843) 231-52-13
E-mail: krasmg@mail.ru

M.G. KRASNOVA,

applicant

Kazan (Volga) federal university, Kazan, Russia

ON THE ISSUE OF DIFFERENCES IN PROPERTY RIGHT CONTENT IN THE RUSSIAN FEDERATION AND IN BALTIC STATES

(based on research by V. Pakalniškis “Property right in the scientific doctrine of Lithuania Republic”)

The article is devoted to the content of property right, the triad of proprietor's authorities, and analysis of differences in interpretation of property right by different states. The presented research is a comparative analysis of legislation of the Russian Federation and the Baltic States, which is a necessary method of revealing the similarities and differences between the institutions of contract legislation of these states.

Key words: comparative analysis; property right; the Baltic states.

References

1. Tsvaigert K., Ketts Kh. *Vvedenie v sravnitel'noe pravovedenie v sfere chastnogo prava* (Introduction to comparative law studies in the sphere of private law). T. I. Osnovy. Moscow: Mezhdunar. otnosheniya, 2000, 480 p.
2. David R. *Osnovnye pravovye sistemy sovremennosti* (Main legal systems of the modern world). Moscow: Progress, 1988, 496 p.
3. Kontsepsiya sovershenstvovaniya obshchikh polozhenii obyazatel'stvennogo prava Rossii (The concept of improving the general principles of the Russian law of obligation), *Prilozhenie k zhurnalu "Khozyaistvo i pravo"*, 2009, No. 3.
4. *Germanskoe pravo. Chast' I. Grazhdanskoe ulozhenie* (German law. Part 1. Civil Code.). Moscow: Mezhdunarodnyi tsentr finansovo-ekonomicheskogo razvitiya, 1996.
5. Pakalnishkis V. Nuosavybės teisės doktrina ir Lietuvos Respublikos civilinis kodeksas, *Jurisprudicija*, 2002, No. 28, pp. 68–81.
6. Mikelėnas V. *Pagrindiniai LR naujojo civilinio kodekso bruožai, lyginant su 1964 m.* Civiliniu kodeksu: teorinės praktinės konferencijos „Aktualus civilinio kodekso įgyvendinimo klausimai“, vykusios Lietuvos teisės universitete, pranešimas. Lietuva, 2001, 28 d.
7. Staugaitienė T. *Nuosavybė Lietuvos Respublikos Konstitucijoje – Konstitucija, žmogus, teisinė valstybė.* Vilnius, 1998, pp. 73–74.

Information about the author

Krasnova Maria Georgievna, applicant of the chair of civil and entrepreneurship law, Kazan (Volga) federal university
Address: 18 Kremlyovskaya str., 420008, Kazan, Russia, tel.: (843) 231-52-13
E-mail: krasmg@mail.ru
